

Толпа шумной гурьбой гнала двух ослов домой. Линь Ань, когда уже почти добрался до дома, снова почувствовал недомогание — голова закружилась так сильно, что он остановился у калитки, оперся на створку и простоял так некоторое время, прежде чем смог устоять на ногах. Нанятые люди оказались слов честных: они перенесли весь рис в амбар и только после этого ушли. Каждый, кто видел амбар Линь Аня, не мог скрыть зависти, а уходя, бросал на него совсем другие взгляды. В такие времена многие, прожив всю жизнь, не видели столько зерна, да и большая его часть была белым рисом.

Линь Ань хотел было предложить им воды, но, сидя на каменной скамье, он просто не нашел сил подняться.

Сяо Мао, хоть и был еще мал, тоже заметил, что с Линь Анем в последнее время что-то не так. Он очень переживал, поэтому, когда Линь Ань вернулся, не отходил от него ни на шаг, боясь, как бы с тем что-нибудь не случилось. Линь Ань был одновременно тронут и озадачен таким поведением, ему пришлось несколько раз пообещать, что он скоро пойдет к врачу, и только тогда Сяо Мао немного успокоился.

Линь Ань давно не бывал в городе, но иногда слышал от других о происходящем там. Говорили, что там царит хаос, а их край пострадал не так сильно, поэтому сюда сбежалось много беженцев из мест, где положение было хуже. В городе не редкость были случаи, когда родители продавали детей.

Линь Ань пропалывал грядки на огороде, когда услышал, что соседний холостяк обменял несколько мер риса на немую жену.

Сначала Линь Ань решил, что это шутка, так как в последнее время в той семье часто говорили о поездке в город за невестой. Но когда он вышел, то увидел, что вокруг дома холостяка собралась толпа — люди смеялись и болтали, словно глядя на представление. Линь Ань тоже подошел взглянуть и увидел, как средний сын той семьи держит за руку невысокую девушку и знакомит её с народом. Девушка была собой обычна, очень худая, с сухими желтыми волосами — явные признаки недоедания. Она стояла рядом, вжавшись в землю, и не смела поднять глаз.

— Ладно, ладно, в нашей семье бедно, так что я просто заявляю на весь народ: теперь у меня есть жена. Что касается вина, то об этом позже, когда родится сын, — сказал средний сын и хихикнул, а его мать потащила женщину в дом.

— Ты это когда в городе-то был? Почему и для своего младшего брата не нашел? — Большинство зевак были мужчинами, и разговоры велись без стеснения. Линь Ань послушал немного, решил, что ему это не интересно, и пошел прочь.

Обмен нескольких мер риса на живого человека не мог не взволновать Линь Аня. В их деревне новости доходили туго, и он в самом деле не знал, что сейчас творится в городе.

Линь Ань только толкнул калитку, как увидел старосту и личжэна, которые шли, ударяя в гонг, а за ними следовали несколько служащих в форме.

— Линь, тут господа чиновники, сначала зайдут к тебе, а я сейчас побужу остальных, пора налог собирать, — сказал староста и тут же подтолкнул нескольких молодых мужчин, чтобы те вышли за ним.

— Ты... — Линь Ань сначала не обратил на них внимания, но когда их пригласили в дом, он заметил, что чей-то взгляд всё это время был прикован к нему.

— Как, забыл? В прошлом месяце мы в городе виделись, — сказал служащий, и Линь Ань вспомнил, что этот человек ел у него рисовую лапшу на его лотке.

— Не забыл, как можно забыть, — ответил Линь Ань и тут же принялся разливать чай для троих.

Сяо Мао, увидев пришельцев, спрятался. Раньше появление этих служащих всегда наводило страх на жителей деревни, а в их семье зерна и так было в обрез, а они каждый раз забирали немалую долю. Сначала Сяо Мао, по детской глупости, плакал и устраивал истерики, но после того как бабушка несколько раз отколотила его, он наконец понял: этих людей трогать нельзя.

— Почему в последнее время в городе не появлялся? После того как в прошлый раз попробовал твоя кушанье, до сих пор вот слюной давлюсь, — произнес человек, прихлебывая воду, которую подал Линь Ань, и не сводя с него глаз.

Линь Ань почувствовал себя неловко и подумал, не грязь ли у него на лице.

— А, кстати, а где тот господин, что был в прошлый раз? — Служащий, видимо, осознав, что смотрит слишком пристально, поспешил сменить тему.

— Он? Он уехал, в прошлый раз просто заглянул поведать меня, — ответил Линь Ань, и впечатление от служащего моментально испортилось. Особенно после того, как он недавно увидел, что двое мужчин родили ребенка, — это сделало его чувствительным к подобным взглядам. К тому же, этот человек смотрел уж слишком нагло.

— А, я думал... — Человек сделал глоток чая, улыбнулся, и выражение его лица стало мягче.

— Эй, вы, оказывается, знакомы? — Другой служащий, сидевший рядом, залпом допил воду, вытер рот, закинул ногу на ногу и тоже начал разглядывать Линь Аня.

— Чай попили — давайте работать, у нас еще две деревни.

— Личжэн говорил, что у тебя в этом году есть поле в один му? — Когда мужчина произнес это, снаружи уже подошли люди. Служащий со списком в руках сел на каменную скамью и, называя имена, требовал, чтобы жители высыпали зерно на весы.

— У меня есть один му, я сейчас пойду принесу причитающееся, — Линь Ань собрался было идти в амбар, но служащий дернул его за рукав.

— Ладно, дело одного му — не стоит шума, — человек подошел к Линь Аню ближе, наклонился и прошептал ему прямо в ухо.

Линь Ань ощутил дискомфорт от этой почти заискивающей манеры и поспешно, но вежливо отказался.

— Да ну, бросьте. Зерно сдают, чтобы больше людей могли сыто поесть. Я сейчас сам принесу, — Линь Ань только что подумал, что, возможно, всё это ему показалось, но теперь понял: этот человек действительно проявляет к нему нездоровый интерес.

— Ну... ладно. Может, мне помочь? — Человек сделал еще шаг к Линь Аню, и хотя получил отказ, не сдавался.

— Нет-нет, вы идите занимайтесь своими делами, — Линь Ань отступил на пару шагов. Будь это

сейчас, он бы, возможно, уже закатал рукава и проучил такого человека. Ну нравишься — и нравишься, зачем так нагло? Он же не девушка, да и само это дело не нормальное, а тут еще и так открыто.

Человек, по-видимому, почувствовал холодность Линь Аня и в конце концов не стал продолжать приставания.

Те, кто быстро пришел сдать зерно, в основном были из состоятельных семей, а те, кто не мог заплатить, всё не показывались. Их приходилось искать по домам, и староста с личжэном приложили немало усилий, но если не могли сдать — не могли, а если и сдавали, то оставались совсем без еды.

— Господин чиновник, в этом году урожай и так плохой, почему налог еще и повысили? — спросил старик, держа за руку внука и неся на спине небольшой мешок зерна, которого, видимо, не хватало.

— Урожай плохой, а у вас он еще как ничего, по сравнению с другими местами, где сколько людей померло с голоду! А вы не сдадите — что они есть будут? — Служащий взял мешок со спины старика и глянул в список.

— У тебя, кажется, не хватает?

Старик смутился и крепче сжал мешок в руках, а ребенок за его спиной вцепился в дедову одежду, робко посмотрел на деда и спрятался за его спину.

— Урожай в доме плохой, — буркнул старик, взгляд его был растерянным, и он смотрел на служащего умоляюще.

— Урожай плохой, а платить надо, мы тут бессильны. Там, снаружи, столько людей ждет зерно, чтобы выжить, — служащий не смотрел на старика; возможно, таких случаев было много, и он не стал ничего говорить.

— Да но... посмотрите, это... наша семья, если еще брать, то мы помрем с голоду, — Линь Ань сам тащил мешок с зерном, осторожно выходя из дому, а Сяо Мао с другой стороны пхал его изо всех сил. Как раз тот служащий, что, казалось, имел на Линь Аню виды, увидел это и тут же кинулся помогать. Линь Ань хотел отказаться, но подумал, что раз уж даром — почему бы и нет.

Авторское примечание:

Сегодня ночная смена, так что я просто сначала обновлю, а вечером, должно быть, попробую зайти на волну метафизики (пушечное мясо-гун пройдетя кругом).

<http://bllate.org/book/16749/1540384>